

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673022110062

EDN: GXOEZI

Администрация Д. Трампа и сдвиги в арктической политике США

О.В. Теребов

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3

Scopus Author ID: 56981242700   РИНЦ ID: 449809

ORCID: 0000-0002-9516-6745   e-mail: o.v.terebov@mail.ru

Резюме. В статье рассмотрены основные международно- и военно-политические мероприятия администрации президента Д. Трампа (2017–2021) в отношении Арктики.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, военно-морской флот, Гренландия, Д. Трамп, ледоколы, Северный Ледовитый океан

Для цитирования: Теребов О.В. Администрация Д. Трампа и сдвиги в арктической политике США. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022. 52(11):81-96.

DOI: 10.31857/S2686673022110062   EDN: GXOEZI

The D. Trump Administration and the Shifts in the U.S. Arctic Policy

Oleg V. Terebov

Arbatov U.S. and Canada Institute,

2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 56981242700   РИНЦ ID: 449809

ORCID: 0000-0002-9516-6745   e-mail: o.v.terebov@mail.ru

Abstract: The article discusses the main international and military-political activities of the administration of President Donald Trump (2017-2021) in relation to the Arctic region.

Keywords: Arctic, Greenland, Arctic Council, D. Trump, U.S. Arctic policy, Arctic Ocean

For citation: Terebov O.V. The administration of D. Trump and the shifts in U.S. Arctic policy. *USA & Canada: Economic, Politics, Culture* 2022; 52 (11) 81-96.

DOI: 10.31857/S2686673022110062   EDN: GXOEZI

ВВЕДЕНИЕ

В статье рассматриваются основные международно-политические и военно-политические мероприятия администрации Д. Трампа (2017–2021) в отношении Арктики. При нём продолжались исторически сложившиеся направления деятельности США в регионе: попытки решить давние вопросы о коммерческом бурении на нефть на арктическом побережье Аляски и о глубоководном порте в штате; дежурство и исследования Береговой охраны (БО); военные учения в се-

верных регионах; издание программных документов по Арктике и др. Было несколько новаций и инициатив, на которых следует подробно остановиться.

США И АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Переходя к дипломатическому измерению арктической политики, отметим создание 1 января 2020 г. в Государственном департаменте Отдела по Арктическому региону во главе с координатором. 29 июля того же года на эту должность был назначен Дж. ДеХарт. Первым его заметным мероприятием стало турне по европейским странам с 22 сентября по 22 октября, включавшее Стокгольм, Хельсинки, Осло, Копенгаген и три населённых пункта в Гренландии.

Основные усилия публичной дипломатии США были сосредоточены в Арктическом совете (АС). В 2015–2017 гг. США были его председателем, на 10-й министерской встрече Совета 10–11 мая 2017 г. в г. Фэрбенкс (Аляска) председательство в порядке ротации было передано Финляндии. Открывая встречу, государственный секретарь Р. Тиллерсон кратко подвёл итоги работы АС за два «американских» года и пообещал, что США продолжат активно работать в нём, признавая стратегические интересы остальных участников «будущей Арктики» и защищая её «хрупкую окружающую среду» [1].

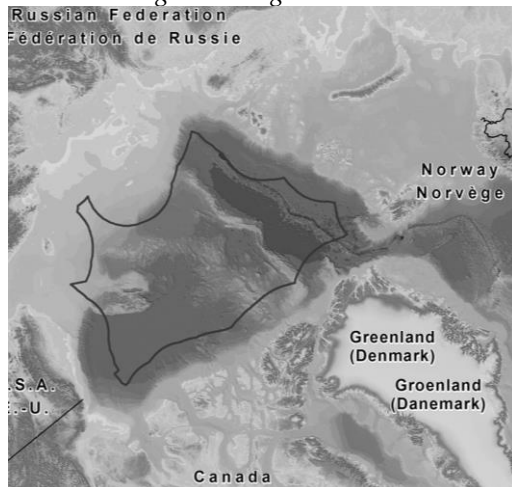
Итоговая декларация от 11 мая была выдержана в стиле «приветствуем», «призываем» и «с нетерпением ожидаем». Не предусматривалось никаких решений, кроме организационных, включая невнятные поручения старшим должностным лицам АС в пунктах 34 («разработать стратегический план, опираясь на основополагающие документы Арктического совета и на стратегии и руководящие документы вспомогательных органов, и предоставить его на утверждение министрам в 2019 г.») и 41 («изучить возможность учреждения формальных механизмов сотрудничества, таких как меморандумы о взаимопонимании, с межправительственными организациями, которые могут внести вклад в работу Арктического совета, а также предоставить на рассмотрение министрам в 2019 г. соответствующие предложения относительно потенциальной структуры и содержания любых таких механизмов») [2].

Сообщалось, что США пытались исключить или свести к минимуму положения, которые стали разделом «Решение проблемы последствий изменения климата» (пункты 23–33) декларации, и вычеркнуть упоминание Парижского соглашения об изменении климата. Против него Трамп выступал последовательно, и 4 августа 2017 г. по его приказу Государственный департамент уведомил ООН о предстоящем выходе США из Парижского соглашения, что и произошло 4 ноября 2019 года.

11 мая 2017 г. члены АС, Фарерские острова и Гренландия подписали Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (*Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation*), подготовленное Рабочей группой по укреплению научного сотрудничества в Арктике, сопредседателями которой были США и Россия. Соглашение носит рамочный характер и для реализации отдельных проектов предусматривает заключение

конкретных соглашений; сотрудничество со сторонами, не являющимися участниками Соглашения, не возбраняется. «Установленные географические районы» Соглашения частично или полностью включают сухопутные территории государств-участников и их прилегающие морские районы, а также «районы за пределами национальной юрисдикции в открытом море к северу от 62 с.ш.».

Географический район США установлен в соответствии с определением «Американской Арктики» в законе «Об арктической политике и исследованиях» 1984 года. Положение, что «Стороны содействуют рассмотрению заявок на проведение морских научных исследований в рамках настоящего Соглашения в соответствии с Конвенцией [ООН. – О.Т.] по морскому праву 1982 года» (ст. 6 «Доступ в районы проведения исследований», п. 2) любопытно тем, что США участником Конвенции (КООНМП) не являются, но считаются с её существованием. Соглашение вступило в силу 23 мая 2018 года [3]. 3 октября 2018 г. в Илулиссате (Гренландия) участники «группы А5» (Дания/Гренландия, Канада, Норвегия, Россия, США, имеющие выход к Северному Ледовитому океану), Европейский Союз, Исландия, Китай, Республика Корея и Япония, все вместе – А5+5, подписали Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана (*Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean, CAOFA*).

Источник: <https://www.dfo-mpo.gc.ca/international/arctic-arctique-eng.htm>

ные Штаты Америки осуществляют рыболовную юрисдикцию» (см. схему). Площадь участка – около 2,8 млн кв. км, при общей площади этого океана более 14 млн кв. км.

Соглашение предусматривает, что его участники будут разрешать своим судам вести промышленный лов в районе действия Соглашения только с рядом ограничений (ст. 3). В течение двух лет по вступлении Соглашения в силу предписывается выработать Совместную программу научных исследований и мониторинга «для установления наличия в районе действия Соглашения в настоящее

Переговоры между десятью сторонами о заключении соглашения начались 1–3 декабря 2015 г. в Вашингтоне и завершились там же 28–30 ноября 2017 г. Подготовительная работа велась в рамках совещаний научных экспертов, пятое и последнее из них состоялось уже при Трампе, 24–26 октября 2017 г. в Оттаве.

Соглашение охватывает «отдельно взятый участок открытого моря в центральной части Северного Ледовитого океана, полностью окружённый водами, в пределах которых Канада, Королевство Дания (в отношении Гренландии), Королевство Норвегия, Российская Федерация и Соединён-

время или в будущем рыбных запасов, которые могли бы добываться на устойчивой основе» (ст. 4); один раз в два года или чаще, по мере необходимости, будут проводиться совещания по «обзору хода выполнения» Соглашения» (ст. 5). Ст. 6 гласит, что решения по вопросам существа принимаются консенсусом.

В Соглашении сделаны ссылки на КООНМП [часть шестая преамбулы; ст. 1, пункт (b); ст. 3, пункт 7; ст. 14, пункты 1 и 3]. П. 1 ст. 14 гласит: «Стороны признают, что они связаны и продолжат оставаться связанными своими обязательствами по соответствующим положениям международного права, в том числе теми, которые отражены в Конвенции».

Соглашение имеет срок действия 16 лет по вступлении в силу, с возможностью продления на 5-летние периоды, и открыто для подписания другими государствами (ст. 10, 13). Для вступления Соглашения в силу необходима его ратификация всеми договаривающимися сторонами. Россия ратифицировала его первой, 29 января 2019 г. США оказались четвёртыми, сделав это 27 августа 2019 г. Правда, критики в США заявляли, что для регулирования такого вопроса соглашения недостаточно и необходимо было заключить договор, а достигнутые договорённости могут быть сорваны государствами, которые к Соглашению не присоединились [4]. Оно вступило в силу 25 июня 2021 г. после того, как последним из участников его ратифицировал Китай, чьё участие стало шагом на пути признания его «околоарктического» статуса, очевидно, невозможным без согласия США.

Тем большей неожиданностью обернулась 11-я министерская встреча АС 6-7 мая 2019 г. в Рованиеми (Финляндия). Накануне встречи появилась информация, что согласовать её итоговую декларацию не удастся, поскольку США не намерены допустить в ней упоминаний об изменениях климата и о Парижском соглашении [5]. Так как решения АС принимаются консенсусом, это означало, что декларация будет либо принята в приемлемом для США усечённом варианте, либо не будет принята вовсе. Это последнее и произошло: впервые за всё время существования АС было принято лишь «совместное министерское заявление» из пяти пунктов [6].

М. Помпео, который 26 апреля 2018 г. сменил Тиллерсона на посту государственного секретаря, 6 мая в речи «Взгляд на север: наведение арктического фокуса Америки» заявил, что Арктика стала ареной конкуренции, новых угроз и стратегического соперничества, поэтому больше нельзя позволять себе «роскошь фокусирования» на научных исследованиях и экологии. Позиция США, по словам Помпео, состоит в том, что все государства имеют право мирно действовать в Арктике, но «все участники рынка должны играть по определённым правилам, а те, кто нарушает эти правила, теряют своё право работать на этом рынке».

Помпео имел в виду Китай, отметив, что его статус наблюдателя при АС должен зависеть от его уважения суверенных прав арктических государств, и, хотя Пекин претендует на роль «околоарктического государства», «[е]сть только арктические государства и неарктические государства. Никакой третьей категории не существует, и претензии на нечто иное не дают Китаю прав решительно ни на что». Китай, продолжал государственный секретарь, может воспользовать-

ся укреплением своих экономических позиций в Арктике для развёртывания там военного присутствия, в том числе подводных лодок. Свой выпад Помпео завершил риторической тирадой: «Хотим ли мы, чтобы Северный Ледовитый океан превратился в ещё одно Южно-Китайское море, раздираемое милитаризацией и встречными территориальными претензиями? Хотим ли мы, чтобы хрупкая арктическая природная среда подверглась такому же экологическому опустошению, которое производят рыболовный флот Китая у его собственных берегов или нерегулируемая промышленность в самом Китае?».

От противника внешнего Помпео перешёл к «внутреннему врагу» в АС в лице России, которая осуществляет «дестабилизирующую активность»: предъявляет претензии на «международные воды Северного морского пути» и «незаконно требует от других наций получать разрешение на проход, требует принимать на борт иностранных судов российских лоцманов и угрожает топить вооружённой силой любое судно, которое не выполняет эти требования». Далее следовали обвинения в массивной милитаризации российской Арктики. Напомнив о возражениях США против претензий Канады на Северо-Западный проход, Помпео заметил, что Россия требует особого внимания АС из-за самих масштабов её деятельности и потому что «территориальные амбиции России могут обернуться насилием» [7].

Агрессивная речь Помпео была произнесена не на заседании АС, поэтому осталась вне его официальных рамок. Его целью было акцентировать идею «порядка по правилам» (*rules-based order*), основным нарушителем которого для администрации Трампа был Китай. Отношение США к Арктическому совету проявил в феврале 2020 г. и. о. заместителя государственного секретаря по океанам и рыболовству И. Блум. По его словам, США не считают, что АС должен заниматься вопросами безопасности, ему следует по-прежнему сосредотачиваться на устойчивом развитии и охране окружающей среды. Утверждение в Рованиеми докладов Комитета старших должностных лиц (прежде всего «Стратегического плана», принятого на заседании Комитета 12–14 марта 2019 г.) Блум счёл вполне достаточным мандатом на будущую работу АС [8].

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ПОКУПКА И ВОССТАНОВЛЕННЫЙ РУБЕЖ

Самым нашумевшим демаршем Трампа в арктической политике стало его внезапное предложение в 2019 г. купить у Дании остров (с 1979 г. автономная провинция) Гренландия. Отсчёт событий начался 9 мая, когда Государственный департамент распространил пресс-релиз о том, что государственный секретарь из-за занятости откладывает запланированный визит в Гренландию до более удобного для Гренландии, Дании и США времени, но США намерены как можно скорее «восстановить постоянное представительство в Гренландии» (консульство США в ныне столице Гренландии Нууке действовало в 1940–1953 гг.).

Предстояло ли Помпео во время визита публично озвучить идею о покупке Гренландии, но потом это решение было отменено, а с ним и визит? Информации об этом нет, но «более удобное время» настало. 15 и 16 августа 2019 г. газеты

«Нью-Йорк таймс» и «Уолл-стрит джорнэл» сообщили, что президент «с разной степенью серьёзности не раз выказывал интерес» к такой сделке и поручил своим советникам изучить этот вопрос. Через день председатель Национального экономического совета Л. Кудлоу публично подтвердил, что такая идея рассматривается. Затем и сам Трамп заявил, что задуманная покупка является «в сущности, большой сделкой с недвижимостью», «стратегически интересной», но не задачей № 1, а его намеченный на 2–3 сентября государственный визит в Данию никак с ней не связан. По словам президента, сделка избавит Данию от убытка в 700 млн долл. в год. Речь шла о ежегодной дотации Гренландии, хотя она составляла 3,7 млрд датских крон, или около 520 млн долл. на тот момент.

Премьер-министр Дании М. Фредериксен заявила, что предложение Трампа абсурдно и «Гренландия не продаётся», потому что она не датская, а «принадлежит Гренландии». Трамп закрыл вопрос самым простым для себя образом – он нанёс Дании дипломатический афронт, 20 августа отменив свой государственный визит туда. Дословно, в своём твиттере он написал: «с учётом комментариев <...> Фредериксен о том, что её не интересует обсуждение покупки Гренландии, я откладываю нашу встречу <...> на другое время».

В этом эпизоде проявились неумение Трампа руководить внешней политикой, низкий культурный уровень и бесцеремонность, ведь о мнении населения острова ничего не говорилось. Его предложение «в колониальном стиле» было несбыточной авантюрой, но у него были и давние исторические предпосылки, и практический смысл. Войска США заняли ледяной остров ещё в 1941 г. и по окончании Второй мировой войны были выведены. В 1946 г. возникла (не впервые) идея купить Гренландию, но после создания блока НАТО США в 1951 г. лишь подписали с Данией действующее до сего дня соглашение об использовании военных баз на острове. Гренландия потенциально богата полезными ископаемыми, в её прибрежных водах по крайней мере с 2011 г. ведётся разведочное бурение на нефть, имеются месторождения урана и редкоземельных элементов (РЗЭ). Беспокойство в США вызывает возможность эксплуатации этих месторождений Китаем, который и без того является мировым монополистом по добыче РЗЭ и одним из основных внешнеторговых партнёров Гренландии. В ответ на «китайский фактор» и на негативный эффект от несостоявшейся покупки Государственный департамент 23 апреля 2020 г. заявил, что США выделяют Гренландии финансовую помощь на символическую сумму 12,1 млн долл. Наследием Трампа в Гренландии осталось открытое 10 июня 2020 г. консульство США в Нууке [9].

Сохранялось и военное присутствие США в Гренландии, прежде всего база Туле за Северным полярным кругом. На ней построены РЛС ПРО с фазированной решёткой и объекты космического слежения и управления. В 2017–2019 гг. на базе был проведён большой объём строительных работ, включая полную реконструкцию взлётно-посадочной полосы, ныне длиной более 3 тыс. м. В соответствии с законом от 20 декабря 2019 г. база передана в состав учреждённых Трампом Военно-космических сил США.

Остров является западным флангом «рубежа Гренландия – Исландия – Соединённое Королевство» (*Greenland-Iceland-United Kingdom, GIUK Gap*), который

на русском языке чаще именуется «гренландско-фарерским рубежом». Эту «брешь» образуют Датский пролив между Гренландией и Исландией, и проход между ней и британскими Шетландскими островами. Через эти вторые «ворота» советские подводные лодки выходили в Северную Атлантику, с конца 1950-х до окончания холодной войны США и союзники по НАТО потратили неисчислимы́е силы и средства на слежение за этими водами. В США этим занимался сформированный в 1950 г. 2-й флот ВМФ. Исландия стала ключевым звеном «рубежа», здесь на базе авиации ВМФ Кефлавик дислоцировались противолодочные самолёты, самолёты-заправщики и истребители США. С 1951 г. действовало американское Соединение обороны Исландии.

После развала СССР и при сокращении активности подводного флота России «брешь» стала считаться менее опасной. База Кефлавик 8 сентября 2006 г. была закрыта [10], 30 сентября военное присутствие США в Исландии было формально прекращено, а 30 сентября 2011 г. был расформирован 2-й флот. Противолодочные самолёты *P-3* время от времени перелетали с базы Сигонелла (Сицилия) в Кефлавик и совершали вылеты отсюда.

Вскоре руководство США переоценило ситуацию, с учётом количественного и качественного усиления подводного флота России, и заговорило о том, что его активность достигла максимального со времён холодной войны уровня. 4 мая 2018 г. было объявлено о новом формировании 2-го флота, который приступил к боевой службе 24 августа, а 29 мая и 31 декабря 2019 г. достиг соответственно первоначальной и полной боеготовности. Его штаб находится в Норфолке (Вирджиния).

Идея вернуть противолодочную авиацию в Кефлавик была озвучена уже в 2015 г. Однако размещать здесь на постоянной основе новые самолёты *P-8A*, которые вводились в строй авиации ВМФ США, было невозможно, поскольку база была рассчитана на меньший по размеру *P-3*. При Б. Обаме в военном бюджете на 2017 фин. г. были выделены первые средств на реконструкцию аэродрома. При Трампе в бюджете на 2018 фин. г. финансирование было продолжено, чтобы завершить реконструкцию базы к апрелю 2023 г. Один-два самолёта периодически прибывали сюда на учения, а ВМФ заявлял, что постоянное базирование *P-8A* в Исландии не планируется.

28 августа 2019 г. в Кефлавике впервые совершил посадку стелсовый стратегический бомбардировщик ВВС США *B-2A*. Днём раньше три таких самолёта из состава 509-го бомбардировочного авиакрыла перелетели со своей базы Уайтмэн (Миссури) на британскую авиабазу Фэйрфорд. Один из них и вылетел отсюда в Кефлавик, совершил посадку на два часа, заправился горючими горючим и вернулся в Фэйрфорд. ВВС США в Европе сообщили, что эта миссия проводилась для освоения Кефлавика как передового пункта базирования *B-2*. 16 марта 2020 г. два *B-2A*, по одному из состава 509-го и 131-го бомбардировочных авиакрыльев, совершили перелёт из Фэйрфорда до Кефлавика и обратно, но посадки здесь не совершали. Их сопровождали три истребителя *F-15C* ВВС США и три истребителя *F-35A* норвежских ВВС.

Обеспечение ПВО Исландии силами США и других страны НАТО называется «Исландским воздушным патрулированием» (Icelandic Air Policing). Его необходимость мотивируется активизацией российской военной авиации в прилегающем к Исландии воздушном пространстве. Четыре-шесть истребителей, иногда также самолёты-заправщики, и наземный персонал на месяц-полтора перебазируются в Кефлавик, откуда совершают патрульные вылеты. Таких операций обычно бывает три в год, в 2019 г. было четыре, всего в 2008–2021 гг. – 40. Десять из них провели ВВС и ВВС Национальной гвардии США, их последнее при Трампе (39-е) дежурство состоялось в октябре 2020 года.

При Трампе продолжились тесные отношения США с Норвегией. Она заказала в США 5 самолётов *P-8A*, получала и по 2025 г. получит из США 52 стелсовых истребителя *F-35A*. Пограничное положение и военная слабость Норвегии породили в США планы предварительного складирования там военного снаряжения для войск, которые будут переброшены сюда в случае войны, и боевой подготовки своих войск на норвежской территории. Первая программа продолжалась, военная техника складировалась в подземных укрытиях на побережье, в которые она может выгружаться прямо с транспортных судов-ролкеров.

Второй вопрос политически осложнялся тем, что в 1949 г. при вступлении в НАТО Норвегия исключила допуск на свою территорию иностранных войск при отсутствии непосредственной угрозы нападения извне. При Обаме договорённость с Норвегией была достигнута, начать её реализацию довелось администрации Трампа. Подразделения Корпуса морской пехоты начали здесь боевую подготовку на ротационной основе в январе 2017 г. Первые три контингента численностью по 300 с лишним солдат и офицеров по шесть месяцев тренировались в учебном центре норвежской армии Хальтдален на юге Норвегии. В июне 2018 г. её правительство предложило удвоить численность контингента и дислоцировать его на заполярной армейской базе Сетермун, недалеко от границы с РФ. С октября 2018 г. на шесть месяцев прибывало по батальону морской пехоты численностью по 700 военнослужащих. Начиная с октября 2020 г. началось «эпизодическое развёртывание» подразделений разной численности. В октябре-декабре 2020 г. контингент составил около 400 человек, в январе-марте 2021 г. – около 1 тыс. Программа «Ротационное соединение морской пехоты в Европе» (*Marine Rotational Force-Europe, MRF-E*) должна была действовать по 2022 год.

Регулярные многосторонние военные учения «Холодный ответ» (*Cold Response*) в 2020 г. были досрочно прекращены из-за пандемии ковид-19, а в 2021 г. были по той же причине и вовсе отменены. Однако успели состояться учения «Единый трезубец-2018» (*Trident Juncture 2018, TRJE18*), которые проводились с 25 октября по 23 ноября 2018 г. в Норвегии, Норвежском, Северном и Балтийском морях. Северные границы морского и воздушного районов учений пролегли близ Северного полярного круга. В учениях участвовали 29 членов НАТО, в том числе США, Канада, Норвегия, Исландия, Дания, Великобритания, Франция, а также Швеция и Финляндия. Они выставили более 50 тыс. военнослужащих, в том числе 14 тыс. американских, 65 кораблей, 250 самолётов и вертолётов,

тысячи единиц техники. Особенности учений стали масштаб и комплексность, решающее участие США и привлечение двух нейтральных государств.

17 октября в Исландию прибыл американский десантный вертолётноосецдок «Иводзима» (*LHD-7*), 17-20 октября морские пехотинцы с него отрабатывали вертолётный десант в Кефлавике и учебные бои на суше. Новацией этих учений стал первый с 1991 г. выход американского авианосца за Северный полярный круг. 19 октября это осуществила в Норвежском море 8-я авианосная ударная группа: авианосец «Гарри С. Трумэн» (*CVN-75*) и 28-я эскадра эсминцев.

США участвуют в каждых противолодочных учениях «Динамичный мангуст» (*Dynamic Mongoose, DYMOM*), которые проходят в этом регионе в июне-июле, с участием эсминцев, фрегатов, подводных лодок и противолодочных самолётов из восьми-девяти стран НАТО (в разные годы Великобритания, Дания, Исландия, Испания, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, США, Турция, Франция, ФРГ). Район учений может затрагивать заполярные акватории. В 2018 г. были задействованы 2 подводные лодки, 7 надводных кораблей и 3 самолёта, в 2019 г. – 4 подводные лодки, 6 кораблей, 9 самолётов и 8 вертолётов. В учениях 2020 г. участвовали 3 атомные (американская «Индиана» (*SSN-789*), британская и французская) и 2 дизельные (германская и норвежская) подводные лодки, 5 кораблей и 5 самолётов. Район учений был смещён к берегам Исландии, самолёты базировались в Кефлавике.

ПОДВОДНЫЙ ФЛОТ ВО ЛЬДАХ

Важнейшим и неизменным элементом арктической политики США остаётся поддержание военно-морского присутствия в Северном Ледовитом океане, практически единственным их инструментом для этого остаются атомные подводные лодки (АПЛ). Информация об их действиях не разглашается, но есть образцово-показательное мероприятие – операция «АЙСЕКС», или «Ледовые учения» (*Ice Exercise, ICEX*). Она проводится обычно раз в два года с участием двух подводных лодок, одна из которых прибывает с Атлантического океана, а вторая с Тихого. На льду в 250–300 км севернее побережья Аляски разбивается лагерь, в котором работают гражданские метеорологи, гидрологи и гляциологи. Лагерь курирует Арктическая лаборатория подводного флота ВМФ в Сан-Диего (Калифорния), участники и грузы доставляются по воздуху. При Трампе по установившемуся порядку состоялись две операции.

В «АЙСЕКС-2018» были задействованы АПЛ «Хартфорд» (*SSN-768*), «Коннектикут» (*SSN-22*) и британская «Тренчант» (*S91*). «Коннектикут» пришла с базы Китсап (Вашингтон), «Хартфорд» прибыла с базы Нью-Лондон (Коннектикут). В лагере экспедиции «Скейт» водолазы ВМФ, переброшенные из Норфолка и прошедшие арктическую подготовку на курсах Береговой охраны, построили на льду две взлётно-посадочные полосы длиной около 400 и 760 м. Лодки прибыли в точку лагеря 7 марта, 10 марта все три всплыли на Северном полюсе. Американские лодки отстрелялись учебными торпедами, а представитель испытательного центра ВМФ заявил, что «основной целью АЙСЕКС в этом году яв-

ляются испытание новых подлёдных систем вооружений и отработка тактики применения вооружений».

В ходе «АЙСЕКС-2020» ледовый лагерь «Сидрэгон» был открыт 4 марта 2020 г. В этот день сюда прибыли АПЛ «Тоledo» (SSN-769) из Гротона и «Коннектикут» с базы Китсап, с приказом совершить несколько подлёдных переходов и всплыть на Северном полюсе. Лагерь был рассчитан на 45 человек, всего в экспедиции планировалось на сменной основе задействовать более 100 специалистов из пяти стран. По итогам АЙСЕКС-2020 сообщалось, что подводный флот США провёл уже «приблизительно 100 арктических учений», позже военные уточнили, что учения 2020 г. были 97-ми.

Состоялся также северный поход АПЛ «Колорадо» (SSN-788), которая базируется в Гротоне. Когда она вышла в море, не сообщается, но очевидно, что это произошло не позднее чем за два-три месяца до конца 2019 г. Домой «Колорадо» вернулась 20 февраля 2020 г. Из официальных сообщений явствует, что она прошла около 39 тыс. морских миль (около 72 тыс. км) и пересекала Северный полярный круг, но подробностей не приводится. Лодка совершила заходы в главную базу ВМФ Норвегии Хоконсверн близ Бергена и главную базу британского подводного флота Фаслейн в Шотландии, куда пришла 10 января. Сообщалось также, что в 2020 г. АПЛ «Сивулф» (SSN-21) совершила через Северный Ледовитый океан переход с базы Китсап в состав 6-го флота, основной зоной ответственности которого является Средиземное море. ВМФ известил об этом походе после того, как 21 августа лодка всплыла «в районе Тромсё».

«ЛЁД ТРОНУЛСЯ»

В течение многих лет в администрациях, Конгрессе, военном командовании и средствах массовой информации активно и бесплодно обсуждался вопрос о строительстве ледоколов на замену трём ледоколам, остававшимся у Береговой охраны. Это были однотипные «полярные» «Полар стар» (WAGB-10) и «Полар си» (WAGB-11), и «средний» «Хили» (WAGB-20). Одним из главных аргументов в пользу строительства новых ледоколов неизменно оставался пример России, а потом и КНР, где 11 июля 2019 г. в строй вступил второй ледокол «Сюзлун-2».

«Полар си» с 2010 г. стоит на приколе, «Полар стар» также исчерпал свой ресурс, но прошёл модернизацию. Однако он нужен для материально-технического снабжения американской станции в Антарктиде, и любая авария на одном из ледоколов могла оставить арктическую державу без арктического флота. Почти так и произошло. На «Полар стар» в 2017 и 2018 гг. произошли авария газовой турбины и пожар, но он оставался в строю.

«Хили» в 2020 г. прошёл долгое техническое обслуживание. В июле-августе он участвовал в регулярной операции «Арктический щит» (*Arctic Shield*) в Беринговом море и Арктике, 15 августа пришёл в порт Сьюард (Аляска), принял на борт научную партию и 18 августа вышел в Арктику. В 60 морских милях (110 км) от порта на ледоколе загорелся правый ходовой электродвигатель. Через полчаса пожар был потушен, пострадавших не было, но двигатель перестал

работать и правый гребной винт бессильно замер. Ледокол пришёл в Вальехо (Калифорния) и его поставили в сухой док на верфи Мэйр-Айленд. С верфи Береговой охраны в Балтиморе (Мэриленд) запасной двигатель на барже за два месяца через Панамский канал доставили в Вальехо и установили на место аварийного двигателя. Док был залит для выхода ледокола 6 января 2021 года.

Из-за этого миссия «Поляр стар» в Антарктиду в 2020 г. была отменена, чтобы совсем не оголять Арктику. 4 декабря он на несколько месяцев ушёл из Сиэтла в Берингово и Чукотское моря, побывал за Северным полярным кругом, установил четыре ледовых буя и цепь подводных датчиков. 5 января 2021 г. корабль прибыл в Датч-Харбор (Алеутские острова), откуда вновь направился на север.

События 2017–2020 гг. подтвердили, что ледокольный флот США количественно и качественно утрачивает функциональность. Однако ассигнований на новые ледоколы не находилось, хотя в разные годы в Конгрессе было несколько законодательных инициатив по этому вопросу. При вступлении нового президента в должность условия для решения «ледокольного вопроса» сложились, не только потому, что в 115-м созыве Конгресса партия Трампа имела большинство в 1–2 голоса в Сенате и 40–45 голосов в Палате представителей, но и потому, что «вопрос назрел» окончательно.

Ещё в 2010 г. в «Аналитическом докладе о миссии в высоких широтах» Береговая охрана поставила себе целью получить шесть ледоколов, из них не менее трёх полярных, исходя из понимания, что в будущем предстоит выполнять многие миссии в Арктике круглый год, а также обеспечивать антарктическую программу. В 2017 г. БО дополнительно изучила этот вопрос и подтвердила целевую цифру [11]. Идея трёх тяжёлых и трёх средних ледоколов, условно «3+3», получила поддержку экспертов [12].

22 февраля 2017 г. Береговая охрана выдала пяти судостроительным компаниям заказы на общую сумму 20 млн долл. на эскизное проектирование полярного ледокола. Очевидно, что это решение было подготовлено до вступления Трампа в должность. Такой ледокол получил классификацию «сторожевой корабль полярной безопасности» (*Polar Security Cutter, PSC*), будущий средний ледокол именуется «сторожевой корабль арктической безопасности» (*Arctic Security Cutter, ASC*).

Конгресс и президент пришли к согласию по вопросу об ассигнованиях. Ст. 122 закона «Об ассигнованиях на национальную оборону на 2018 фин. год» уполномочила БО или ВМФ подписать контракт на один «тяжёлый ледокол полярного класса» при условии, что любой платёж по нему производится из остаточных средств, доступных после 2018 фин. г. [13]. Закон «Об ассигнованиях на национальную оборону на 2019 фин. г.» в ст. 151 разрешал БО заказать ещё пять ледоколов полярного класса, опять-таки при условии, что любые платежи авансируются только из остаточных доступных средств. Предусматривалось, что не позднее 2029 фин. г. БО должна иметь не менее шести таких ледоколов, для чего она подпишет контракт на первый из них не позднее 2019 фин. г. и получит его не позднее 2023 фин. г. Поручалось начать постройку остальных пяти ледоколов по одному с 2022 по 2026 фин. г. и принимать их по одному с 2025 по 2029 фин. год [14].

23 апреля 2019 г. ВМФ как старшая контрактная инстанция выдал судостроительной компании «Ви-Ти Холтер марин инк.» (*VT Halter Marine Inc.*) в Паскагула (Миссисипи) контракт на сумму 745,9 млн долл. на проектирование и постройку первого ледокола. Она должна начаться в 2021 г. и в 2024 г. корабль должен быть сдан заказчику. Контракт включает опцион на постройку остальных двух кораблей, и если он будет реализован, то все три обойдутся государству в 1,9 млрд долларов.

Заключением ледокольной эпопеи при Трампе стал его «Меморандум о защите национальных интересов в арктическом и антарктическом регионах» от 9 июня 2020 г. Он ставил задачу к 2029 фин. г. сформировать ледокольный флот постоянной готовности, обеспечивающий непрерывное присутствие США в Арктике и Антарктике. Предлагалось определить в том числе возможность оснащения ледоколов вооружением, «достаточным для защиты от угроз со стороны ближайших конкурентов», и атомными силовыми установками [15]. Непонятным осталось явное опоздание от хода событий, ведь заказ на первый ледокол уже был выдан. Захотелось ли президенту напомнить о своём уверенном руководстве арктическими мероприятиями, судить не берусь.

Идея вооружения ледоколов была не нова для Береговой охраны. Так, в мае 2017 г. комендант БО адмирал К. Шултз заявлял, что на будущих ледоколах может понадобиться зарезервировать место для наступательного «ракетного комплекса». Возможность постройки атомоходов была навеяна успехами атомного арктического флота России, но носила чисто утопический характер: во-первых, дизель-электрические ледоколы уже начали заказываться, во-вторых, сам Шултз объяснил, что его служба вопрос об атомоходах не рассматривает, не имея возможности ни закупать их, ни эксплуатировать.

К 2021 г. Береговая охрана сформулировала свои потребности как «шесть-три-один»: как минимум шесть ледоколов, из них три полярных, из них один немедленно. Техническое задание на средний ледокол на тот момент ещё готовилось, БО предполагала построить три таких, а также допускала расширение формулы «3+3» до «6+3» путём постройки шести полярных ледоколов.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НЕСКОЛЬКИХ «СТРАТЕГИЯХ»

Рассказ о весьма бурной арктической деятельности администрации Трампа не будет полным без упоминания арктических ведомственных «стратегий», которых за этот период появилось не менее шести. Они страдают типичными для этого жанра недостатками, самый главный из них в том, что «стратегия» – это не генеральный план действий на перспективу, а оценка положения дел и вытекающие отсюда предложения и благие пожелания. Исходная посылка всех этих документов вполне очевидна и на сегодня реалистична: в Арктике тают льды, она открывается для судоходства, туризма и добычи природных ресурсов, расширяется круг нынешних и будущих участников этой деятельности, активизируется военное присутствие и растёт риск техногенных бедствий.

Новые «стратегии» строятся на идеях стратегической и силовой конкуренции в Арктике с Россией и Китаем и «порядка по правилам». Россия теперь предстаёт главным и вооружённым конкурентом, тогда как Китай выглядит более изобретательным: «Китай пытается закрепить свою роль в Арктике методами, которые могут подорвать международные правила и нормы, и есть риск, что он может повторить в Арктике то же хищническое экономическое поведение, как и во всём мире» [16]. Это – цитата из доклада «Арктическая стратегия Министерства обороны», который заместитель министра по вопросам политики 6 июня 2019 г. направил в Конгресс, как предписано законом «Об ассигнованиях на национальную оборону на 2019 фин. год».

Однако ВМФ на бумажном поприще отличился раньше, а затем и ещё раз. «Стратегическая перспектива для Арктики» была утверждена начальником Штаба ВМФ в январе 2019 г. [17] 5 января 2021 г. Министерство ВМФ издало стратегический план «Синяя Арктика» [18].

Ещё два доктринальных документа вышли из стен Министерства государственной безопасности (МВБ). Подведомственная ему Береговая охрана 22 апреля 2019 г. обнародовала «Арктическую стратегическую перспективу» [19]. Само МВБ 13 января 2021 г. издало доклад «Стратегический подход к внутренней безопасности Арктики». Об этом и следующем докладах скажем подробнее, поскольку они пока составляют последнее слово арктического доктринального планирования в США.

МВБ утверждает, что конкуренция великих держав в Арктике усиливается, «злонамеренная деятельность» Китая и России достигла максимума, и «ничем не ограниченные геостратегические противники будут пытаться подорвать хрупкий основанный на правилах порядок». Главным конкурентом МВБ считает Россию, которая наращивает здесь военное присутствие и ледокольный флот, но и Китай «продолжает применять вредоносные методы для подрыва международных норм и институтов, управляющих Арктикой». В ответ МВБ ставит себе три цели:

1. Обеспечить безопасность государства через «сильное видимое присутствие», особенно на «слабоуправляемых» морских пространствах, и полную информированность; ускорить ввод в строй своих новых ледоколов; усиливать средства разведки и мониторинга в Арктике, включая беспилотные, и оптимизированные для Арктики системы связи.

2. Расширить возможности доступа и реагирования, в сотрудничестве с администрациями штатов, местными, племенными и территориальными властями. Поскольку Китай и другие государства-конкуренты расширяют инвестиции на Аляске, и «то, что поначалу выглядит выгодным и легитимным для местных бизнеса и администраций, в итоге может подорвать национальную безопасность США», МВБ обязуется «выявлять и нейтрализовать нежелательные иностранные финансовые или коммерческие транзакции на критически важных территориях».

3. Способствовать «порядку по правилам» через целевое национальное и международное сотрудничество, противостоять недругам, которые могут этот порядок подорвать; развивать сотрудничество с Канадой и европейскими союзниками; расширять взаимодействие с Канадой и Россией в деле авиационной и

таможенной безопасности; защищать США от незаконного и бесконтрольного рыболовства [20].

Доклад Министерства Армии «Восстановление арктического господства» датирован 19 января 2021 г. Он достался «по наследству» администрации президента Дж. Байдена и был опубликован Армией 16 марта 2021 г. Арктика понимается здесь как регион стратегической конкуренции и возможного конфликта. Согласно докладу, в Арктике международные споры носят территориальный и экономический характер, но Россия и Китай «стремятся использовать военную и экономическую мощь, чтобы получить и удерживать доступ в регион в ущерб интересам США».

Военная активность РФ в регионе признаётся «главным мотором» конкуренции великих держав, приоритетами России названо «охранение её территориальных интересов вопреки интересам» стран НАТО и военное строительство в Арктике, которое лишает НАТО и США доступа сюда и представляет «фактическую наступательную угрозу». Для Китая, считают авторы доклада, Арктика – одна из его новых стратегических границ, открытый для проникновения регион «не определённого суверенитета», почти 20 лет он стремится «нормализовать присутствие» в Арктике, а его инвестиции в арктическую экономику, в том числе совместно с Россией, являются «заявкой на контроль над экономическими ресурсами» и на постоянное присутствие на Северном морском пути и в центральной Арктике.

Общая идея военного строительства в Арктике здесь строится на концепциях глобальной мощи, совместных действий всех видов вооружённых сил и «многодоменного оперативного соединения» (МДОС). Армии ставятся задачи «повысить арктическую боеспособность»; «конкурировать в Арктике и глобально»; «защищать Крайний Север при кризисе и конфликте», обеспечивать свободу доступа сюда, в том числе через Берингов пролив; «выстроить арктические многодоменные операции»; развивать «комбинированные единые многодоменные командование и управление»; «проецировать мощь по всей Арктике». Предлагается готовиться и к действиям в условиях после применения противником ядерного оружия.

Армия обещает развернуть на Аляске многодоменную дивизию в составе штаба и подготовленных к Арктике бригад. Поскольку обеспечение энергией и связь здесь затруднены, предлагаются использование космических коммуникационных и информационных систем, альтернативных энергетических технологий, мобильных командных пунктов, постройка «бункеров» для узлов связи или многофункциональных трансляционных вышек, расширение применения беспилотных систем. Предлагается развивать боевую подготовку совместно с «ключевыми союзниками и партнёрами» на двухстороннем и многостороннем уровнях [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Арктическая политика США при Д. Трампе явилась сугубо прагматическим развитием долголетней политики страны. Главным отличием явилась не содер-

жательная сторона, а энергичность в проведении мероприятий. Заказ нового поколения ледоколов стал подлинным прорывом, и наследием Трампа станет второй по мощности ледокольный флот в мире.

Действия США в ещё большей мере мотивировались конкуренцией с Россией и Китаем. Военная активность США в арктических и субарктических регионах была направлена на подготовку к военному столкновению с Россией. Однако США, не признавая «околоарктического» статуса Китая, согласились с его участием в соглашении о предотвращении нерегулируемого промысла в центральной части Северного Ледовитого океана, то есть в управлении им. Чтобы не сковывать свою свободу действий, США прямо высказались против придания Арктическому совету политических функций. Предложение о покупке Гренландии провалилось и не могло не провалиться, но вновь подтвердило жизненную заинтересованность США в поддержании своего политического и военного присутствия на острове. Всё произошедшее в этой области в 2017–2021 гг. показывает, что США остаются и останутся вторым сильнейшим участником международной арктической политики и намерены укреплять свои позиции, что и необходимо учитывать России при неуклонной защите её собственных арктических интересов.

ИСТОЧНИКИ

1. Remarks by the U.S. Secretary of State at the Fairbanks Ministerial meeting. May 11, 2017. Available at: <http://hdl.handle.net/11374/201> (accessed 30.08.2022).
2. Фэрбанкская декларация. 11 мая 2017. Available at: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1910/2017-12-05-Fairbanks-Declaration-laid-out-V2-for-print_RUSSIAN-DIGITAL.pdf (accessed 30.08.2022).
3. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества от 11 мая 2017 года. Available at: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805230001> (accessed 29.08.2022).
4. *Bromund T.* Commercial Fishing in the High Seas Arctic: The U.S. Needs a Treaty, Not an Executive Agreement. The Heritage Foundation Backgrounder No. 3375. January 15, 2019.
5. *Gearan A. and C. Morello, J. Hudson.* Trump administration pushed to strip mention of climate change from Arctic policy statement. May 2, 2019. Available at: <https://www.washingtonpost.com/> (accessed 01.09.2022).
6. Rovaniemi Ministerial Statements. May 7, 2019. Available at: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2418/Rovaniemi_Ministerial_Statements.pdf (accessed 01.09.2022).
7. Looking North: Sharpening America's Arctic Focus. May 6, 2019. Available at: <https://2017-2021.state.gov/looking-north-sharpening-americas-arctic-focus/index.html> (accessed 21.08.2022).
8. We Are Not Looking to Bring Security Policy Issues into the Arctic Council, Says US Official. February 4, 2020. Available at:

<https://www.highnorthnews.com/en/we-are-not-looking-bring-security-policy-issues-arctic-council-says-us-official> (accessed 29.08.2022).

9. U.S. Consulate Nuuk. Available at: <https://dk.usembassy.gov/embassy-consulate/nuuk/> (accessed 29.08.2022); Cully E. Setting Up Shop in Nuuk // The Foreign Service Journal. Vol. 98. No. 4 (May 2021). P. 34-37.

10. *Pétursson G.* The Defence Relationship of Iceland and the United States and the Closure of Keflavík base. Rovaniemi: University of Lapland, 2020.

11. Congressional Research Service RL34391. Coast Guard Polar Security Cutter (Polar Icebreaker) Program: Background and Issues for Congress. 2021. P. 4.

12. The Council on Foreign Relations. Arctic Imperatives: Reinforcing U.S. Strategy on America's Fourth Coast. 2017. P.21-22, 51.

13. National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2018. December 12, 2017 (Public Law 115–91, 131 Stat. 1283). Sec. 122. Icebreaker vessel.

14. John S. McCain National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2019. Sec. 151. Procurement Authority for Additional Icebreaker Vessels.

15. Memorandum on Safeguarding United States National Interests in the Arctic and Antarctic Regions. June 9, 2020. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-202000434/pdf/DCPD-202000434.pdf> (accessed 30.08.2022).

16. U.S. Department of Defense. Report to Congress. Department of Defense Arctic Strategy. June 2019. P. 6.

17. U.S. Navy. Chief of Naval Operations. Strategic Outlook for the Arctic. January 2019.

18. U.S. Department of the Navy. a [*sic*] Blue Arctic: A Strategic Blueprint for the Arctic. January 2019.

19. U.S. Coast Guard. Arctic Strategic Outlook. Washington, DC. April 2019.

20. U.S. Department of Homeland Security. Strategic Approach for Arctic Homeland Security. January 11, 2021.

21. Headquarters, Department of the Army. Regaining Arctic Dominance: The U.S. Army in the Arctic. January 19, 2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТЕРЕБОВ Олег Владимирович – Oleg V. TEREBOV– Candidate of Science (History), Senior Researcher, Arbatov U.S. and Canada Institute (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института США и Канады им. Г.А. Арбатова (ИСКРАН). 2/3 Хлебный пер., 2/3. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Статья поступила в редакцию / Received 24.08.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 2.09.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 4.09.2022.